

Е Юйфань встал с кровати и, пользуясь светом, проникающим из гостиной через щель в двери, подошёл к двери и открыл её. Увидев на диване незнакомую девушку, он на мгновение подумал, что его память снова подвела.

В тот момент, когда дверь открылась, Цзян Сюэ настороженно обернулась. Увидев человека, стоящего у двери комнаты её брата, она едва не вскрикнула!

— О боже! О боже! О боже! — Если бы можно было ругаться, Цзян Сюэ наверняка использовала бы эти слова, чтобы выразить своё потрясение. Это было слишком «стимулирующе»!

Она знала этого человека: председатель студенческого совета Экспериментальной средней школы Нинчэна, отличник по всем предметам на протяжении трёх лет, знаменитость в школе, объект бесчисленных симпатий — Е Юйфань!

В её кошельке даже была его фотография! В те времена у студентов не было фотокамер, не говоря уже о телефонах с камерами, но у Цзян Сюэ была фотография Е Юйфана, которую она купила за сто юаней у одной из его одноклассниц. Это была фотография, сделанная во время весенней экскурсии, когда все уговорили Е Юйфана сфотографироваться вместе.

Цзян Сюэ могла бы с закрытыми глазами нарисовать портрет Е Юйфана, потому что он был её первой любовью, в которую она была влюблена три года!

Случайность была такова, что Цзян Сюэ и Е Юйфань учились в одной школе, но она была платной студенткой с плохими оценками. Хотя Экспериментальная средняя школа была престижной, из-за условий обучения каждый год принимали некоторое количество платных студентов с низкой успеваемостью. В обществе, где учёба стоит на первом месте, родители изо всех сил старались отправить своих детей в хорошие школы, надеясь, что окружение повлияет на них положительно.

Но Е Юйфань был другим. Он был кумиром, которого все уважали, она и он — как небо и земля, их жизни никогда не пересекались.

Позже Е Юйфань сдал экзамены на первое место в городе и поступил в Экспериментальную старшую школу Нинчэна, получив благословение всех на новый этап жизни. А она, провалив экзамены, едва поступила в художественное профессиональное училище, лелея слабую мечту о художественном институте, надеясь когда-нибудь снова увидеть его в университетском кампусе, хотя шансы были ничтожны!

И вот теперь её принц, в которого она была влюблена три года, появился перед ней, на расстоянии вытянутой руки. Какая же это удача!

Но почему она сейчас сидит, ковыряя ногти и держа в руке фасоль? А он, одетый в пижаму с золотым воином, выходит из комнаты её брата!

Кто-нибудь объяснит, что происходит!

После долгого молчания Е Юйфань наконец заговорил:

— Привет.

— Пр... Привет! — Цзян Сюэ мгновенно покраснела, кровь прилила к лицу. Она бросила фасоль, надела тапочки и не знала, что сказать дальше.

— Мы где-то раньше встречались? — спросил Е Юйфань, засунув руки в карманы.

Эти слова в любом другом контексте могли бы быть восприняты как флирт, особенно учитывая, что он был связан с её братом.

Обычно друзья, которых приводил Цзян Бин, проявляли интерес к Цзян Сюэ, но теперь, когда эти слова произнёс Е Юйфань, она чуть не заплакала от счастья!

Он помнит меня, он помнит меня! О боже!

И почему эта пижама, которая на её брате выглядела ужасно, на нём смотрится так круто! Он такой красивый, что у неё чуть не пошла кровь из носа!

— В тот день, — Е Юйфань нахмурился, вспоминая, — ты была в магазине художественных принадлежностей с друзьями?

Цзян Сюэ покраснела ещё больше. Да, она помнила. Сначала она думала, что ошиблась, ведь это был учебный день, и по логике Е Юйфань вряд ли бы прогулял урок ради такого места.

Но Е Юйфань был человеком, в которого она была влюблена три года, она не могла ошибиться. Хотя он стал худее, черты лица стали более чёткими, и он выглядел более зрелым, чем в средней школе, его аура была уникальной.

От первой встречи, когда она влюбилась с первого взгляда, до выпуска из средней школы, и до того мимолётного взгляда в магазине художественных принадлежностей... Это чувство трепета, которое никто другой не мог вызвать в ней.

Пока они стояли в неловком молчании, вернулся Цзян Бин, держа в руке коробку с осьминожками, которые Цзян Сюэ просила.

Войдя домой, он увидел, как его сестра и «дрыщ», которого он подобрал, смотрят друг на друга. Дрыщ изучал Цзян Сюэ, а она сидела на диване с красным лицом, ноги сжаты вместе, пальцы ног нервно подёргивались.

— Блин, неужели она... — Цзян Бин мгновенно понял!

Но его сестра, Цзян Сюэ, была настоящей «крутой девчонкой», когда он видел её в таком влюблённом состоянии? Боже, он ушёл всего на полчаса, что этот дрыщ сделал с его сестрой!

— Эй, — Цзян Бин злобно сказал Е Юйфаню, — ты почему ещё не ушёл?

Не успел он закончить, как Цзян Сюэ вскочила, как наседка, защищающая своих цыплят:

— Брат! Как ты можешь так кричать на гостя? Это так некультурно!

Её нарочито сладкий голос вызвал у Цзян Бина мурашки по коже.

Цзян Сюэ повернулась, поправляя волосы у виска, и смущённо улыбнулась:

— Извини, мой брат всегда такой. Ты ещё не ужинал, давай ходим куда-нибудь втроём, хорошо? Пусть брат угощает!

Цзян Бин скривился, он был в смятении, одновременно взволнованный и расстроенный. Взволнованный тем, что Цзян Сюэ, которая «не была похожа на девушку», вдруг стала такой

застенчивой! Расстроенный тем, что человек, которого она любит, оказался тем, кто хотел покончить с собой!

****Глава шестнадцатая: У меня болезнь****

Цзян Сюэ настойчиво пригласила, и Е Юйфань не мог отказаться:

— Хорошо, давайте поужинаем вместе.

Он действительно был немного голоден, и к тому же Цзян Бин спас его днём, так что он мог заплатить за ужин и вернуть долг.

Перед выходом Е Юйфань позвонил домой.

— Где живёт твой друг? Удобно будет вернуться вечером? — спросил отец Е.

Е Юйфань ответил:

— Это рядом с Экспериментальной средней школой, я потом возьму такси.

Отец Е:

— Хорошо, будь осторожен.

Е Юйфань положил трубку, и за это время Цзян Сюэ успела подправить макияж, выйдя из комнаты с глазами, полными нежности, что заставило Цзян Бина чуть не вытаращить глаза.

— А ваши родители? Они не вернутся на ужин? — спросил Е Юйфань.

Цзян Сюэ поспешно ответила:

— Они заняты бизнесом, вернутся поздно, мы с братом обычно ужинаем сами.

Трое отправились в ближайший ресторан, и по дороге Цзян Сюэ не удержалась и спросила брата:

— Брат! Как ты с ним познакомился?

Цзян Бин взглянул на выражение лица сестры и пошутил:

— А что?

— Он же знаменитость нашей школы! Как ты смог с ним связаться?

Цзян Сюэ рассказала брату всю биографию Е Юйфана.

— А, вот почему он кажется знакомым!

Цзян Бин тоже окончил Экспериментальную среднюю школу, но, как и Цзян Сюэ, был платным студентом, и был на два класса старше.

Если Е Юйфань был знаменитостью на стороне добра, то Цзян Бин был знаменитостью на стороне зла. Не зря говорят, что «подобное притягивает подобное». В те годы, когда Цзян Бин учился в школе, он объединил всех платных студентов с плохой успеваемостью, создав известную тогда банду «Ледяной Дождь». Эта банда «обрабатывала» многих отличников,

постоянно дралась с бандой «Наньян» из соседней школы, устраивала потасовки, грабила младших студентов — делала всё, что только можно!

В год выпуска Цзян Бина большинство учителей плакали от счастья — этот источник бед наконец ушёл.

— Ну, расскажи, как ты познакомился с Е Юйфанем? — Цзян Сюэ снова настаивала.

Цзян Бин думал о том, как Е Юйфань «прыгнул в реку». Он не мог понять, зачем такому человеку, как Е Юйфань, у которого есть всё, вместо того чтобы учиться в школе, идти к реке? И «случайно» упасть в воду? Этот парень... хм, с ним точно что-то не так!

Цзян Бин хотел было рассказать Цзян Сюэ, но, взглянув на её взволнованное лицо, он понял, что даже если он скажет: «Твой любимый человек днём прыгнул в реку, и твой брат его спас», она ему не поверит!

Цзян Бин оглянулся на Е Юйфана, который шёл сзади. Пока они с сестрой шептались, он молча следовал за ними.

Его собственная одежда ещё не высохла, и он вышел в повседневной одежде Цзян Бина, которая была ему велика, висела на нём, как мешки, подчёркивая его худобу.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16335/1474762>